

Гарри был очень удивлен: с тех пор как его выбрали "четвертым претендентом", никто не спрашивал о его самочувствии и чувствах. Никто не беспокоился о том, как он может страдать. А ведь он даже не знал эту девушку.

"Э-э..." Что за вопрос? Гарри на мгновение растерялся, он уже привык к одиночеству и не был уверен, что это какой-то обман. Но он не мог отрицать, что его изоляция тяготила его. Через секунду он принял решение. "Спасибо".

Девушка улыбнулась и, аккуратно перебирая книги, которые он накопил, стараясь ничего не сбить, села на пол рядом с Гарри. "Читаешь Зелья?" Она легкомысленно спросила: "Я тебя не виню. Профессор Снейп - просто раб; я никогда не слышала, чтобы учитель так усердно работал с нами".

"Ты шутишь? Ваш класс ему нравится", - возмутился Гарри. "Он очень строг с нами, и одному Мерлину известно, почему он меня ненавидит. Удивительно, что я вообще умудряюсь посещать его уроки".

Девушка пожала плечами. "Мой папа несколько раз говорил мне, что над профессором Снейпом очень сильно издевались гриффиндорцы, когда он учился здесь, потому что он всегда выглядел таким побитым и грязным".

Гарри вскинул брови. Он никогда не слышал о гриффиндорских задирах; когда в школе что-то шло не так, "заводилами" всегда были Слизеринцы. А гриффиндорцы всегда были благородными гриффиндорцами, мстящими "темным" волшебникам. Теперь он задумался, не спускают ли гриффиндорцам с крючка некоторые вещи, которые другим домам не сошли бы с рук.

"Кто вы?" спросил он, осознав, что до сих пор не знает, с кем разговаривает.

"Астория Гринграсс", - ответила девушка, улыбнувшись ему. "Привет, Гарри".

"Гринграсс". пробормотал Гарри, произнося это имя. Он резко встал. "Так вот почему ты со мной разговариваешь?"

"А?" спросила Астория, выглядя озадаченной.

Гарри хмуро посмотрел на нее. "Твоя сестра Дафна всегда общается с Пэнси Паркинсон, когда та издевается над людьми, а Пэнси ненавидит меня с первого курса".

Глаза Астории расширились в понимании: "Нет, нет, Гарри, это не то, что ты думаешь. Я обещаю, я просто здесь одна. Можешь наложить сверхчувственные чары, если не веришь мне".

"Сверхчувственные?" повторил Гарри, временно сбитый с толку.

"Ты не знаешь? Меня научили этому летом после первого курса. Она позволяет тебе слышать все вокруг, даже если ты не можешь этого видеть. Авроры часто используют ее, чтобы отслеживать преступников".

"Я... я никогда этому не учился". озадаченно сказал Гарри. Это только подтвердило его подозрения - дети чистокровных получали подготовку, которой не было у других. И снова в глаза бросилась укладность общества, в котором он находился.

В этот момент Астория встала: "Я могу показать тебе". Она предложила. "Это просто".

Гарри медленно поднял руку с палочкой. Разговор шел не так, как он ожидал; он ожидал, что Пэнси в этот момент попытается его околдовать. Но Астория, похоже, действительно была одна, и она предлагала доказать это. Астория сказала ему заклинание, и у него получилось с первой попытки. Сверхчувственное восприятие изменилось: слух стал настолько острым, что он мог услышать, как во дворе хлопает крыльями птица. Но ни Пэнси, ни ее подружек не было видно.

Гарри отменил действие чар. "Ух ты", - пробормотал он.

Астория улыбнулась. "Видишь?"

Гарри снова посмотрел на блондинку. "Слушай, мне очень жаль..."

Астория покачала головой. "Все в порядке. Я знаю, что моя старшая сестра общается с Пэнси. Папа всегда говорил нам общаться с другими детьми нашего класса, чтобы наладить важные связи с будущими чистокровными".

Гарри снова сел. Он издал разочарованный рык. "Высокое положение - это, чистота - это! Боже, неужели они думают, что это все, что может предложить мир?"

"Но это традиция моей семьи. Традиция страны". растерянно сказала Астория.

Гарри хмуро посмотрел на нее. "Разве ты не задумывалась, что в мире есть что-то большее, чем подражатель Темного Лорда и предвзятое, отсталое общество?"

Он не хотел этого говорить, но его слова прозвучали в коридоре с силой гонга. Астория уставилась на него. Ее глаза на секунду стали стеклянными, словно внутренняя уверенность только что рухнула. Гарри осознал, что он только что сказал, и застонал.

"Я имею в виду..." "Неужели кровавые разборки по поводу того, достаточно ли чиста твоя кровь, чтобы стать настоящим волшебником, - это все, что может предложить магический мир?"

Неужели жестокие игры за власть между двумя одинаково манипулирующими друг другом стариками - обычное дело во всем мире? Неужели работа аврором - это единственная карьера, которую можно с нетерпением ждать? Неужели жизнь в избегании следующего Темного Лорда - это все, на что я могу рассчитывать...?"

Он уставился в стену, почти забыв о том, что там находится Астория, и его сердце заныло.

Было ли там что-то еще? В его жизни всегда было только два варианта. Дамблдор и Волдеморт. Чистота крови или быть предателем крови. Быть мальчиком-который-выжил. Стать аврором, как его отец.

Были ли у него планы, не связанные с прошлым Британии? Он поступил в Хогвартс, потому что это была школа, в которой выросли его родители... но что он на самом деле знал о своих родителях? Что связывало его с тем миром, в котором они жили? Почему он должен был прожить жизнь своего отца? Все говорили ему, что он похож на своего отца...

Был ли в нем хоть один Гарри? Или он был просто мальчиком, который жил, и сыном Джеймса Поттера?

А как же его мать? Знал ли он что-нибудь о ней? Все, что он знал, - все, что он действительно знал, - это то, что она умерла ради него. Почему он должен был оставаться там, где она училась?

Все, чего Гарри действительно хотел, - это друзья и любящий дом. Это было все, чего он хотел, когда ему наконец удалось сбежать от Дурслей. Это место не было любящим.

Так почему же он остался.

Астория присела рядом с ним, раздался тихий шелест.

"Ты знаешь?" пробормотала она. "Хороший вопрос".

Гарри взглянул на нее. "Что ты имеешь в виду?"

Астория вздохнула. "Моя старшая сестра... моя старшая сестра похожа на стеклянную куклу. Сиди здесь, сиди там, найди себе подходящую пару, любую, лишь бы кровь была чистой. Ходи на танцы, где люди будут болтать о новом особняке матери и новой должности отца, и возвращайся домой в пустой дом, полный золота и драгоценностей холоднее льда".

Она обхватила руками ноги. "Дафна не всегда была такой. Она не всегда была такой, как Пэнси. Но она становится все холоднее, словно превращается в стекло. Она уже не так часто улыбается".

"Ты имеешь в виду..." Гарри заколебался. Он не мог припомнить, чтобы Дафна когда-нибудь улыбалась. Неужели она не всегда была такой? А если так, то с чего бы ей меняться? "В обществе чистокровных женщины похожи на трофеи?"

"Мы - инструменты семейного наследия, как говорит отец Пэнси". Астория говорила так, словно повторяла эту фразу много раз. "Это наша честь и наш долг". Она вздохнула и прислонилась спиной к книжной полке. "Я постоянно твержу себе, что не буду такой, как другие девочки. Я сделаю карьеру и найду себе занятие по душе. Поеду куда-нибудь и увижу разные места. Моя мама тоже была такой; с ней было очень весело. Но папа начинает давить на меня. Найди кого-нибудь, кого-нибудь достойного. Как будто он думает, что случится что-то плохое".

"На Кубке мира по квиддичу действительно произошло что-то плохое", - мрачно сказал Гарри. "Последователи Волдеморта - Астория вздрогнула, услышав это имя - напали, они вышли на открытое пространство. Они не были бы так самоуверенны, если бы не думали, что им все сойдет с рук". Он нахмурился. "И я готов поспорить, что многие из тех чистокровных, с которыми он хочет, чтобы ты общалась", у него в кармане".

<http://tl.rulate.ru/book/102956/3571117>